

РУЗЕНИК АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

26.04.1974 - 01.01.1995

Родился Алексей 26 апреля 1974 года в Лесосибирске. Учился в школе № 9, но 9 класс заканчивал в вечерней школе. Однако он не болтался днем празднично по улице, а работал. По воспоминаниям родных, одноклассников и учителей, Алексей был обычным лесосибирским парнем, фактически сельским, ведь городом поселки Маклаково и Новомаклаково стали лишь в 1975 году и жители, особенно дети, еще не обросли городскими привычками. Пацаны гоняли по улицам на велосипедах, играли в мяч и догонялки, иной раз прямо на проезжей части (ведь машин тогда было не так много), рыбачили, купались, ходили в лес. Хотя у Алексея в школьные годы свободного времени было не так много, ведь помимо учебы и домашних обязанностей у него было еще одно важное занятие — секция бокса. Но какой же мальчишка не найдет времени, чтобы побегать со своими сверстниками.

В начале декабря 1993 года Алексея призвали на срочную службу в армию. Он попал в учебное подразделение ковровской танковой дивизии. После учебки служил в городе Майкоп Краснодарского края, в знаменитой 131-й отдельной мотострелковой бригаде (5-я мотострелковая рота 2-го мотострелкового батальона). В конце 1994 года он вместе со своим подразделением был переведен в Чечню.

131-я бригада — одна из самых пострадавших при штурме федеральными войсками Грозного в ночь с 31 декабря 1994 года на 1 января 1995 года. Мнение начальника центра общественных связей МВД России Владимира Ворожцова, побывавшего во второй половине января 1995 года на месте событий: «Болтают, что они были не готовы. На самом деле нормальная часть... И не столь уж они слабо были подготовлены! Вошли как положено, с боевым охранением, чуть ли не перебежками. А вокруг ти-

хий, мирный, новогодний город. Елки, праздник. Команды начальства гонят их к вокзалу. Они и начали потихоньку сворачиваться. Потом больше и больше. А когда сели на броню и пошли, по ним и начали палить из гранатометов. Пацаны лет 14–15-ти выскакивают и стреляют. А наши ничего понять не могут: город-то мирный — и вдруг. Они стрелять просто не могли психологически, не соображали, как можно в мирных людей стрелять...»

Колонна, в которой шел танк Алексея, была расстреляна на одной из улиц по дороге к намеченной руководством операцией цели. Погибли многие, в том числе и лесосибирец Алексей Рузеник.

Из воспоминаний Владимира Ворожцова: «Картина произошедшего становилась все более ясной по мере того, как мы двигались вдоль улицы. Ее конец был перегорожен баррикадой из пяти-семи помятых и простреланных пожарных машин (рядом располагалось депо местных брандмейстеров, оттуда технику, видимо, быстро и выдвинули). Было очевидно, что колонна оказалась в ловушке...»

После этого боя родителям пришло сообщение, что их сын пропал без вести. Долгих 4 года родители безуспешно искали Алексея. Потом пришло письмо от незнакомой девушки, которая рассказала о том, как ее отец видел танкиста, выбиравшегося из подбитого танка.

Из письма Людмилы Крайтер: «1 января 1995 г. в городе Грозный был убит мой отец около сгоревшего танка (или БМП), а 7 января ранена в голову моя мама, но речь не о них. 1 января был подбит танк на улице Седова и мой папа (как рассказывала мама нам потом) пытался вытащить обгоревшего солдата, чтобы захоронить его в кювете, потому что мы не раз были свидетелями глумления над трупами. Когда он пошел первый раз к танку, он нашел один военный билет, принес его домой, пошел вто-